

Бахарев Д.В.

**ИМЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИЧИНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ИЛИ К ВОПРОСУ О ПРОФАНАЦИИ КРИМИНОЛОГИИ И ОНОМАСТИКИ**

В статье содержится критический анализ книги Б.Ю.Хигира, в которой декларируется теория о влиянии имени человека на предрасположенность его к совершению преступления.

Ключевые слова: причины преступности, имена, распространенность русских мужских имен, криминогенность, статистика, статистический анализ.

Bakharev D.V.

**NAME OF THE PERSON AS THE CAUSE OF A CRIME OR TO THE QUESTION
OF PROFANATION OF CRIMINOLOGY AND ONOMASTICS**

This article provides a critical analysis of the book by B.Y.Higir, where declared is the theory of the influence of the persons name on his predisposition to commit the crime.

Keywords: criminality reasons, names, prevalence of Russian man's names, criminality, statistics, statistical analysis.

Бахарев Д.В.

Выяснение причин преступности в целом и индивидуального преступного поведения является одной из основных задач криминологической науки, при этом даже в научном сообществе мнения по данному вопросу кардинально различаются. Естественно, что у непосвященных, далеких от данной проблемы граждан представления о причинах преступности в масштабе всего социума тем более расплывчаты и туманны. К сожалению, нередко еще большую сумятицу в умы простого обывателя вносят различного рода «научно-популярные» издания по данной теме, которые иначе как профанацией криминологической, а нередко и других наук, и не назовешь. К их числу следует отнести и книгу Б.Ю.Хигира «Имя и преступление»,¹ в которой автор, основываясь на анализе значительного количества уголовных дел, сделал попытку связать факт совершения человеком тяжкого преступления (убийства или изнасилования) с наличием у него определенного имени или отчества.

Для начала автором был сделан беглый обзор основных концепций причин преступности: биологических (влияния пола, возраста, наследственности), социальных (экономики, политики, нравственности, культуры и т. д.), а также влияния климата, времени года, плотности населения и других факторов на криминальную активность людей. При этом для иллюстрации своих совсем не оригинальных идей автор не понятно по какой причине использовал как статистику, так и теоретические положения ученых преимущественно XIX в., особое внимание уделив мыслям Ч.Ломброзо. Ни в коей мере не умаляя заслуг этого, без всякого преувеличения, великого человека (по сути, основателя криминологической науки), следует заметить, что за прошедшее более чем столетие со дня кончины замечательного итальянца границы представлений человека о причинах преступности благодаря творчеству многих других ученых были значительно расширены. Однако автор, судя по всему, изучение этого массива знаний проигнорировал. Подводя итог своему обзору концепций причин преступности, Б.Ю.Хигир говорит: «Не будем спорить о том, что такое преступление – болезнь или иное отклонение от нормы. Одно следует сказать с полной уверенностью: если можно под влиянием какого-то стечения обстоятельств украсть, скажем, буханку хлеба, то нет таких обстоятельств, которые способны заставить нормального человека пойти на умышленное убийство. Это не просто то или иное действие, а свойство души, и люди, обладающие этим свойством, подобны лишь раковым клеткам».²

В чем же конкретно проявляется такое «свойство» преступника, отличающее его от законопослушного человека? Его

описанию, а точнее иллюстрации, автор посвящает практически треть от общего объема своего и так не очень обширного труда. Под заголовком «Случаи из криминологической практики» он приводит подробные описания преступников-убийц, сделанные как в 20-е, так и в 90-е гг. прошлого столетия. В итоге автор не может скрыть своего изумления, установив, что «никого из преступников не гложут испепеляющие, достойные шекспировских героев страсти, у них весьма ограничен круг интересов, они в подавляющем большинстве полуграмотны и крайне заземлены в своих жизненных притязаниях».³ В подавляющем большинстве из описанных случаев он констатирует «удручающий примитивизм душевных порывов... приземленность мотивов... сокрушающую власть алкоголя и атавистических инстинктов».⁴ Однако, совершенно справедливо отмечает автор, все эти качественные характеристики относятся к великому множеству людей, среди которых преступники составляют лишь небольшой процент. В чем же тогда, – вопрошает он, – состоит это преступное свойство, эта «раковая клетка», отличающая убийцу и насильника от остального добропорядочного люда? Этим «нечто», по мнению Б.Ю.Хигира, наличие которого и создает «предпосылки для нарушения заповеди «не убий», является определенное имя человека. «Нет преступных имен, – заявляет он, – есть имена преступников (курсив Б.Ю.Хигира. – прим. авт.), несущие в себе закодированную программу, и с этим фактором нельзя не считаться».⁵ Далее автором представлен ономастический (с точки зрения их литературного и метафизического значения) анализ мужских и женских имен, являвшихся либо доминирующими (для мужчин), либо фигурирующими в конкретных случаях (у женщин) в общем списке лиц, изученном автором, осужденных в 90-х гг. Харьковским областным судом за тяжкие насильственные преступления.

Так, например, одной из причин «повышенной криминогенности» имени Александр, по мнению автора, можно считать «нередко встречаемое несоответствие между благородством и широтой имени Александр и нервным, взъерошенным, закомплексованным человеком, которому по странной иронии судьбы это имя досталось».⁶ Носители имени Николай, считает автор, «отличаются редким рационализмом, редким деспотизмом и при этом редкой взрывоопасностью натуры».⁷ Причину преступного поведения Петров он видит в «неадекватной реакции на различного рода неудачи, которые сами по себе у других людей не вызвали бы столь бурных и негативных

³ Там же. – С. 234.

⁴ Там же. – С. 235.

⁵ Там же. – С. 236, 239.

⁶ Там же. – С. 269.

⁷ Там же. – С. 319.

1 Хигир Б.Ю. Имя и преступление. – М.: ООО «Издательство «Астрель»; ООО «Издательство «Аст»; ОАО «Люкс», 2004.

2 Там же. – С. 106.

последствий»,⁸ а способность Сергеев легко подвергать ревизии и преступать традиционные моральные нормы Б.Ю.Хигир считает корнем их агрессивности, проявляющейся в том, что «количество насильников среди них заметно превышает количество убийц...».⁹ И так далее. Таким образом, автор полагает, что наличие у человека определенного имени повышает многократно возможность совершения им тяжкого насильственного преступления.

В качестве подтверждения своей гипотезы он приводит элементарные статистические выкладки. Так, исходя из осуществленного им анализа 1428 уголовных дел по обвинению мужчин в убийствах и изнасилованиях, автор выделил следующие имена, «лидирующие» в списке преступников и, соответственно, обладающие, по его мнению, повышенной криминогенностью: Александр – 205 случаев (14,28 % от общего числа), Владимир – 169, Сергей – 144, Николай – 143, Виктор – 118, Юрий – 82, Анатолий – 81, Василий – 55, Иван – 54, Валерий – 46, Алексей – 36 и т. д.¹⁰ Кроме того, автором отдельно были выделены 82 случая наиболее тяжких преступлений, позволивших Б.Ю.Хигиру назвать список лиц, их совершивших, «черным». Как он констатирует, во втором списке «зеркально отразились» закономерности первого: здесь также наибольшее количество лиц с именем Александр, далее следуют Владимир, Николай, Сергей, Анатолий, Иваны, Валерии, Виктор и т. д. Кроме имен автор выделил еще и наиболее часто встречающиеся отчества преступников. Например, наиболее криминогенным практически для всех имен является отчество Иванович, далее идут Николаевичи и Владимировичи. И, наконец, представлена автором и характеристика лиц из второго списка с точки зрения их гороскопа – зодиакального и восточного.¹¹ В итоге, как заявляет автор, несмотря на то, что он не ставит перед собой цели «сделать неприкасаемыми» всех лиц, имеющих подобные сочетания имен и отчеств, а также дат рождения, «однако, если их данные в точности совпадут с вышеуказанными, да еще с проявлениями факторов криминогенности, ... то... обычным гражданам лучше держаться от них подальше, а тем, кто служит в правоохранительных органах, быть особо внимательными и готовыми к любым неприятным неожиданностям».¹²

Оставим на совести автора последний пассаж, который был навеян ему, похоже, скорее фантастическими голливудскими фильмами, в которых каждый человек находится под полным контролем государственных органов, нежели действующей практикой работы российских правоохранительных органов по профилактике преступлений. Нас, прежде всего, очень заинтересовал вопрос о том, как же подобные выводы автора согласуются с реальной статистикой распространенности тех или иных русских имен. Действительно, если общая распространенность конкретного имени на территории страны минимальна, а количество преступников, его носящих, наоборот, велико, то, вполне возможно, что к вышеуказанным размышлениям Б.Ю.Хигира следует отнестись внимательно.

Для начала нами был проанализирован список наиболее известных серийных убийц, совершавших свои преступления на территории СССР и России в период с 70-х гг. XX в. по 2000-е годы. Их общее количество составило 64 человека, т. е. выборка вполне сопоставима со вторым, «черным» списком ранее цитируемого автора. Среди них на первом месте так же следует имя Александр (9 человек), далее идут со значительным отрывом от остальных – Владимир (8), Сергей (6) и Николай (5). Таким образом, распространенность имен из нашего списка абсолютно соответствует первому списку Б.Ю.Хигира и почти совпадает с данными из второго списка

(там на 3-м месте стоит имя Николай). Следовательно, исходная посылка уважаемого автора подтверждается – указанные имена являются наиболее распространенными среди не только «обычных» убийц и насильников, но и преступников-маньяков.

Однако что же нам говорит статистика использования мужских имен на территории России и бывшего СССР? Возьмем для анализа те четыре имени, которые фигурируют на первых местах во всех наших списках, и проследим динамику их распространенности с 50-х по 80-е гг. прошедшего столетия, то есть в то время, когда родилось подавляющее количество лиц, совершавших преступления в указанный выше период. Статистика показывает, что имя Владимир, начиная с послевоенного периода и, очевидно, отражая моду «на Ленина», вплоть до середины 50-х гг. являлось самым распространенным мужским именем. В 1957 году Владимир «впервые за 40 лет» «скатился» до второго места, уступив место Александру, в 1967 г. на первое место вышло имя Сергей, сделав Александра вторым, а Владимир ушел на четвертое место... В число самых массовых имен XX века входят, меняя свои позиции от десятилетия к десятилетию: Владимир, Александр, Николай, Виктор, Сергей, Андрей.¹³ Как видим, все вышеуказанные имена являлись самыми распространенными среди мужчин в интересующий нас период, и уже знание одного этого факта позволило бы Б.Ю.Хигиру избежать столь скоропалительных выводов.

В подтверждение нашей мысли о наличии простого статистического совпадения имен насильственных преступников и распространенности данных имен вообще в отдельный период времени нам показалась необходимым провести статистический анализ соответствующих цифровых показателей. Сложность возникла в том, что данных о процентном соотношении мужчин, имеющих определенное имя, по отношению к своим сверстникам, носящим иные имена, в масштабах всей страны не существует. В нашем распоряжении имелись только данные отдельных локальных наблюдений, которые, однако, охватывали значительный промежуток времени и содержали достаточную статистическую выборку.¹⁴ В таблице представлены данные о динамике распространенности вышеуказанных четырех имен в период с 50-х по 80-е гг. прошедшего столетия и общем количестве серийных убийц с подобными именами, совершивших преступления в период с 70-х гг. XX в. по 2000-е годы.

Таблица

Динамика распространенности наиболее употребляемых мужских имен (по данным Лавровской средней школы)

Имена	Количество преступников с именами (ед.)	Количество учеников с именами (в %)				В среднем (в %)
		1950-е гг.	1960-е гг.	1970-е гг.	1980-е гг.	
Александр	9	12,4	11	4,5	5,2	10,1
Владимир	8	9,9	10	11,2	9,3	8,275
Сергей	6	15	6,3	5,9	2,9	9,65
Николай	5	5,5	8	17	8,1	7,525
Коэффициент парной линейной корреляции – 0,58						

Далее нами был вычислен коэффициент парной линейной корреляции Пирсона между средней распространенностью имен (в %) и количеством серийных убийц с этими же именами (в ед.) по формуле:

$$R_{xy} = \frac{\sum n(X - \bar{X})(Y - \bar{Y})}{\sqrt{\sum n(X - \bar{X})^2 \sum n(Y - \bar{Y})^2}}$$

13 См.: Деникин А. Наши имена // <http://secret-r.net/publish.php?p=38>.

14 Нами были использованы данные исследования, проведенного Т.Храбровой, Л.Г.Храбровой и Н.Н.Орешниковой на основе архивных материалов Лавровской средней школы Псковской области периода с 1940 по 1990 г. Статистическая выборка – 1112 человек. См.: <http://www.scribd.com/doc/54597318>.

8 Там же. – С. 325.

9 Там же. – С. 331.

10 Там же. – С. 360–370.

11 Там же. – С. 370–374.

12 Там же. – С. 374.

где R_{xy} – коэффициент корреляции между индексами распространенности имени и количества серийных убийц, носивших его; x – индекс распространенности имени; $\bar{X}$ – средний индекс распространенности имени; y – индекс количества серийных убийц; $\bar{Y}$ – средний индекс количества серийных убийц.

Вычисленный коэффициент корреляции между указанными массивами данных составляет 0,58, что говорит о наличии значительной положительной связи между данными переменными и подтверждает отстаиваемую нами гипотезу о том, что существует простая статистическая закономерность между распространенностью имени и количеством преступников, носящих его.

Таким образом, представляется, что мысли, высказанные Б.Ю.Хигиром в книге «Имя и преступление», не имеют какого-либо обоснованного научного подтверждения, и наличие у человека определенного имени никак не связано

с возникновением повышенной возможности совершения им преступления. Скорее всего, и самому автору этот факт очевиден, а его книга является лишь, по большей части, средством рекламы собственной коммерческой деятельности, связанной с проведением индивидуальных консультаций через Интернет по выбору имени ребенка, сочетанию его с отчеством, фамилией и датой рождения. Однако особым спросом подобная литература у читателя, похоже, не пользуется, поскольку книга Б.Ю.Хигира (выпущенная тиражом в 7 тыс. экз.) ни разу с 2004 года больше не переиздавалась, да и нами была обнаружена с большим трудом в книжном магазине – во втором ряду книг на полке раздела «Уцененная литература».

Пристатейный библиографический список

1. Хигир Б.Ю. Имя и преступление. – М.: ООО «Издательство «Астрель»: ООО «Издательство Аст»: ОАО «Люкс», 2004.

Российский университет кооперации сегодня – это главный учебно-научный центр системы кооперативного образования России. Учредитель университета – Центросоюз Российской Федерации. Российский университет кооперации имеет право на осуществление образовательной деятельности по образовательным программам среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования и выдачу документов об образовании государственного образца выпускникам, подтвердившим на итоговой государственной аттестации освоение соответствующей образовательной программы.

Современные лекционные залы и специализированные лаборатории, компьютерные классы и лингафонные кабинеты, аудитории, оснащенные интерактивным оборудованием, располагают к творческой работе. Постоянно пополняется и обновляется фонд учебной, научной, художественной литературы библиотеки. Интернет-клуб и зимний сад, современная столовая, общежития, спортивный комплекс, поликлиника, молодежный центр постоянно работают для студентов, аспирантов, преподавателей.

Около 50 тысяч студентов в настоящее время обучаются в университете и его филиалах. В региональную сеть Российского университета кооперации входят 22 филиала, в том числе Чебоксарский, Саранский, Поволжский, Волгоградский, Казанский, Краснодарский, Башкирский кооперативные институты (филиалы).

В университете эффективно действует система непрерывного образования, которая включает в себя довузовское обучение, начальное, среднее и высшее профессиональное образование, повышение квалификации и переподготовку специалистов, обучение в аспирантуре и докторантуре, защиту кандидатских и докторских диссертаций.

В соответствии с рейтингом Министерства образования и науки РФ университет входит в десятку ведущих экономических вузов России.

Высокий уровень профессиональной подготовки позволяет выпускникам университета найти применение своим знаниям, способностям в разнообразных областях народного хозяйства, органах государственного, муниципального управления, кооперативах, акционерных обществах, финансовых структурах.

Образовательные программы высшего профессионального образования в Университете реализуются в четырех формах: очной, очно-заочной (вечерней), заочной и в форме экстерната.

В состав Университета входят 6 факультетов:

- Факультет бухгалтерского учета и прикладной информатики,
- Факультет международных экономических отношений,
- Финансово-экономический факультет,
- Факультет торговли и ресторанного бизнеса,
- Юридический факультет,
- Факультет заочного образования.

В Российском университете кооперации созданы все условия для того, чтобы студенты смогли проявить свои способности в самых различных направлениях: в науке, спорте, музыке. Для вас открыты молодежные клубы, КВН, спортивные секции, научные общества, получившие высокую оценку и заслуженные государственные награды.

Адрес: 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. В.Волошиной, дом 12/30

Веб сайт: www.ruc.su E-mail: ruc@rucoop.ru

Приёмная комиссия: (495) 233-50-03, (495) 582-91-19, (495) 640-57-12

Довузовская подготовка: (495) 640-57-11, доб. 60-24

Аспирантура: (495) 640-57-11, доб. 60-64